

Современность и традиции

В этом году львовяне впервые увидели спектакли одного из старейших творческих коллективов республики — спектакли Харьковского театра музыкальной комедии. Талантливый коллектив празднует в этом году свое тридцатилетие. За время своего существования театр прошел славный творческий путь. В содружестве с композитором Рябовым и писателем Юхвидом была создана одна из лучших советских музыкальных комедий — «Свадьба в Малиновке». Театр ставил музыкальные комедии Дунаевского, Милютина, Стрельникова. С успехом на его сцене шли оперетты западных композиторов.

Гастрольный репертуар харьковчан разносторонен. Мы побывали на двух спектаклях. И если «Черноморцы» Лысенко в постановке режиссера И. Радомиского следует признать несомненной удачей театра, то этого нельзя сказать о спектакле «Марица» (режиссер Б. Рошин). Чем больше вспоминаешь об этом спектакле, тем сильнее хочется спорить с его постановщиками. Мы понимаем возможности оперетты, ее специфические особенности, поэтому не предъявляем к ней тех требований, которые в пределах данного жанра невыполнимы. Но наряду с этим есть определенные закономерности, которым подчиняются все жанры театрального искусства. Мы говорим о современности театра. Театр по природе своей современен. Он начинается тогда, когда то, что происходит на сцене, волнует, будоражит зрителей, когда сценическая коллизия находит отклик в их сердцах. А это возможно только в том случае, если все создатели спектакля отыщут в драматургическом материале мысль-идею, которая является проблемной. Нам кажется, что все недостатки спектакля «Марица» упираются в то, что он архаичен в своей основе. «Марица» поставлена Рошиным по традиционным опереточным канонам. А у постановщика были все возможности сделать спектакль интересным и современным. Ведь в «Марице», как может быть ни в одной другой оперетте Кальмана, четко очерчен социальный конфликт. Но постановщик не вскрыл его, ничего не сделал для того, чтобы он был более ярким и выпуклым. Отсюда все беды спектакля. Он утомительно длинен (идет четыре часа при двух антрактах). А ведь действие в оперетте должно развиваться стремительно, и вся она должна быть задорной, легкой и жизнерадостной. По вине постановщика актеры не знают, что им играть, и каждый играет то, что он хочет. Особенно плохо обстоит дело с массовками в спектакле. Они настолько неспетигированы, что еще более затягивают и без того длинный спектакль.

Совершенно обратное впечатление производит другой спектакль харьковчан — «Черноморцы». Несомненной заслугой театра является постановка этой забытой оперетты великого украинского композитора. Тут работы режиссера, художника, дирижера слиты воедино, и этот синтез рождает задорный, интересный спектакль. Все арии, дуэты, хоры являются в «Черноморцах» органичным и закономерным продолжением развивающегося драматического действия. В этом большая заслуга дирижера спектакля Н. Бенца и

Заметки о двух спектаклях в постановке Харьковского театра музыкальной комедии

☆

всего состава исполнителей. Великолепно поставлены балетные сцены. Особенно запоминаются танцевальные сюиты «Проводы казаков» и «Народная радость».

Артисты балета показали в этих сюитах свое замечательное мастерство. Да и тематически балетные сцены в «Черноморцах» куда больше соответствуют духу спектакля, чем в «Марице». Говоря о «Черноморцах», нельзя не отметить хорошую работу художника Н. Соболя. Избегав показа надоевших мазанок и тынов, художник создал запоминающееся оригинальное оформление. Особенно колоритен зажженный маяк в первом акте. И только горы, окаймляющие море, уж очень напоминают Кавказские. Эта оплошность несколько снижает ту художественную достоверность изображения, которая так отличает эту работу харьковчан.

В спектакле много чисто режиссерских находок, особенно в сцене Цвиркуна и Кабыци в первом акте. Весь спектакль идет в темпераментном, остром ритме, который становится все более интенсивным по мере развития драматического действия. Правда, допущен один существенный режиссерский просчет. В погоне за созданием комических ситуаций режиссеру иногда изменяет чувство меры. Вот тогда непосредственное драматическое развитие спектакля останавливается и начинается смех ради смеха. Особенно это заметно в сцене сватанья во втором акте. В этой сцене режиссером найдено столько комических столкновений, что зритель начинает забывать, а зачем, собственно, Кабыця пришел сюда, и поэтому никто не принимает всерьез страдающую на первом плане Марусю (артистка О. Байдак), которую хотят отдать за нелюбимого человека. В угоду смеху принесено в жертву главное — сущность этой сцены.

Режиссеру надо обратить на нее внимание, так как недостатки этой сцены снижают в общем высокий уровень данной работы.

Говоря об актерских удачах, в первую очередь надо отметить артистку Н. Шадурскую (Наталка) и артиста К. Райданова (Илья).

Райданов и Шадурская удивительно органичны, даже в вокальных сценах, где достичь этого довольно сложно. В «Марице» же Райданов бесцветен в роли Стефана. Куда делась вся его органичность, темперамент и обаятельность. Это еще раз доказывает, как сложно и подчас невозможно играть в спектакле, где режиссер не выяснил для себя, а значит и для актеров, главного в постановке. Только этим можно объяснить аморфность Райданова в «Марице».

Но вернемся к спектаклю «Черноморцы». Заслуженное признание зрителей выпало на долю артистки Р. Уманской в роли Цвиркунихи. Завидная легкость в ведении диалога (что так важно в оперетте), виртуозные переходы на речитатив, яркая комедийная характерность — все это говорит о том, что образ, созданный Р. Уманской, является одним из самых интересных в спектакле.

Наряду с этими актерскими удачами, есть в спектакле и бледные, бесцветные образы. Это в первую очередь относится к Марусе (артистка О. Байдак). Мы не склонны обвинять в этом только актрису. Действительно, драматургический материал роли не идет в сравнение с яркими, колоритно выписанными образами Наталки или Цвиркунихи.

Спектакль «Черноморцы» дорог нам тем, что в нем воплотились лучшие традиции украинской классической оперетты. Они возрождены к жизни не как музейная картинка, а, пропущенные сквозь призму сегодняшнего дня, предстали перед нами в живых, близких нашему восприятию формах.

Р. МИХАЙЛЕНКО.